

Минюста России от 15.09.2021 № 169 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

УДК 343.1

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

© Л.П. Климович

© Н.Г. Логинова

Сибирский федеральный университет

Введением в УПК РФ такого вида доказательства как заключение специалиста, были расширены рамки использования специальных знаний. Очевидно, законодатель исходил из того, что это положительно отразится на достижении целей уголовного судопроизводства. С.Б. Россинский, Н.С. Расулова, рассматривая вопросы заключения специалиста в уголовном процессе, такую «процессуализацию» обосновывают так: «По всей вероятности, авторы положений, регламентирующих заключение специалиста, понимали необходимость легализации каких-то “параллельных” технологий использования специальных знаний, намеревались ограничить судебную следственную “монополию” на обращение за помощью к сведущим лицам, расширить диспозитивные возможности невластных участников в данном сегменте уголовно-процессуального регулирования, однако при этом осознавали и существенные риски подобных послаблений – опасались “выпустить джина из бутылки” и создать почву для обесценивания “традиционных” экспертиз, злоупотреблений со стороны обвиняемых и защитников, привлечения ими не вполне профессиональных и ангажированных “своих экспертов”» [5, с. 218]. С данным утверждением можно согласиться лишь отчасти, такое обращение к помощи сведущих лиц, помимо назначения и производства судебной экспертизы, было характерно и для ранее действовавшего уголовно-процессуального закона, несмотря на то, что он не указывал в качестве самостоятельного вида доказательства заключение специалиста. Так, УПК РСФСР от 27.10.1960 допускал возможность использования в доказывании актов ревизий; в частности требование производства ревизий (ст. 70 УПК РСФСР) было одним из способов собирания доказательств, при этом, доказательства могли быть представлены подозреваемым, обвиняемым, защитником, обвинителем, а также

потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями, а также любыми гражданами, предприятиями, учреждениями и организациями. Сама процедура собирания доказательств защитником, другими перечисленными в норме субъектами, в том числе предприятиями, учреждениями и организациями, в прежнем уголовно-процессуальном законе не была урегулирована.

Различные аспекты теории и практики использования заключения специалиста в уголовном судопроизводстве, законодательной регламентации, доктринального толкования и проблемы правоприменительного характера освещены во многих научных работах, в том числе в диссертационных исследованиях последних лет [6-8]. По мнению Е.П. Гришиной, заключение специалиста – новая, оживленно обсуждаемая представителями научного сообщества, но трудно оцениваемая с позиции допустимости форма использования специальных познаний [2, с. 20]. Полагаем, что для разрешения данного обстоятельства, требуется обозначение, детализация перечня критериев, по которым следовало бы оценивать допустимость заключения специалиста.

Авторами настоящей работы не рассматриваются вопросы общие вопросы научно-теоретического характера, связанные с заключением специалиста, предметом исследования нами избраны исключительно обстоятельства, связанные с использованием заключения специалиста в доказывании по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности и лишь те из них, которые отражают качественно новый этап в разрешении проблем использования заключения специалиста в отечественном уголовном процессе.

Несмотря на неоднозначное мнение относительно этого вида доказательства в доктрине и недооценке его в правоприменительной деятельности, действующий уголовно-процессуальный закон представляет достаточно широкие возможности для использования в судопроизводстве заключения специалиста.

Распоряжением Правительства РФ [4] утвержден перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, в том числе по ряду дел экономической направленности, что, как мы полагаем, направлено на объективизацию результатов проводимых в государственных судебно-экспертных организациях судебных экспертиз, учитывая, что последние проводятся исключительно по верифицированным экспертным методикам, экспертами, имеющими соответствующую квалификацию по конкретным экспертным специальностям. И в данной ситуации обращение к специалисту с целью получения заключения или

консультации по возникшим вопросам, особенно по делам экономической направленности, приобретает особое значение. Полагаем, что в условиях, когда судебные экономические экспертизы, назначаемые по уголовным делам о преступлениях, связанных с неуплатой налогов и сборов, причинением ущерба природным ресурсам, при проверке сообщений о таких преступлениях, начиная с июля 2024 года, по уголовным делам о преступлениях, связанных с нецелевым расходованием и хищением бюджетных денежных средств, при проверке сообщений о таких преступлениях, вопрос обращения к специалисту с целью получения заключения по уголовным делам экономической направленности получит новый вектор в развитии. Как отмечал В.И. Шиканов: «...обращение к помощи сведущих лиц – носителей знаний, ... предопределяется криминалистической характеристикой расследуемого вида преступлений, следственной ситуацией, а также соображениями тактического характера» [1, с. 24].

Опрос следователей ГСУ ГУ МВД России по Красноярскому краю, ГСУ СК РФ по Красноярскому краю и Республике Хакасия, специализирующихся на расследовании преступлений экономической направленности, показал следующее: практически всегда, при расследовании каждого уголовного дела, возникает необходимость разрешения узких специализированных вопросов в области бухгалтерского учета, экономики, в сфере налогообложения, в области технологии и товароведения отдельных видов производственной и торговой деятельности, в том числе необходимость взаимодействия со специалистом, анализа содержания имеющихся в деле бухгалтерских и иных документов, оценки экспертных выводов. Для этих целей следователи могут использовать собственные специальные экономические знания и накопленный опыт расследования уголовных дел данной категории. Но таких следователей, имеющих второе, наряду с юридическим, экономическое образование, всего 5 процентов из общего числа опрошенных. 87 процентов опрошенных следователей ответили, что они вообще не обладают базовыми экономическими знаниями, либо обладают, но их уровень недостаточен. И в таких ситуациях неизбежно обращение к специалистам. В числе наиболее распространенных форм применения специальных экономических знаний, согласно результатам опроса (рисунок 1), - назначение судебных экономических экспертиз, которым предшествует получение консультации у эксперта относительно возможностей той или иной экспертизы, формулируемых вопросов и перечня необходимых для ответа на вопросы объектов исследования – бухгалтерских, финансовых документов и иных материалов дела.

Рис. 1. Частота использования специальных экономических знаний в расследовании уголовных дел (результаты опроса следователей)

Обращение к специалисту с целью получения заключения занимает четвертое место в перечне наиболее распространенных форм использования специальных экономических знаний в расследовании по уголовным делам. Обращают внимание те ситуации расследования дел об экономических преступлениях, когда, наряду с получением заключения специалиста, требуется назначение документальных ревизий, налоговых и аудиторских проверок. Если уголовно-процессуальный закон (ст. 80) предписывает, что заключение специалиста – это представленное в письменном виде суждение (выделено авторами) по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, то возникает вопрос, можно ли признавать документы – акт ревизии, акт налоговой проверки, аудиторское заключение, в качестве заключения специалиста, если они содержат в себе значимую информацию, которая имеет доказательственное значение по делу? Следует отметить, что каждый из выше перечисленных документов – есть результат не просто рассуждений соответствующих специалистов, а изучения больших массивов документальных источников учетно-экономической информации на предмет установления соответствия (несоответствия) совершенных экономических фактов (событий, операций) установленным нормам и правилам, требованиям бухгалтерского, налогового, финансового законодательства. По своему содержанию любое мероприятие финансового контроля (ревизии, документальные проверки, налоговые проверки, аудиторские проверки) проводится исключительно по предписанным методикам и алгоритмам. И, если такие документы (акты, ревизий, проверок), в силу норм процессуального закона, строго регламентирующих порядок

назначения, производства судебной экспертизы и оформления ее результатов, не могут быть признаны заключением эксперта, то, в силу отсутствия в законе строгой регламентации требований к заключению специалиста и процедуры его получения, полагаем, что подобные документы по своему содержанию, могут быть приравнены к заключениям специалистов, если установленные в них факты имеют доказательственное значение.

Оценивая неоднозначность складывающейся правовой ситуации относительно процессуальной формы заключения специалиста, следует констатировать необходимость его использования в качестве формы применения специальных знаний, как в досудебном производстве, так и судебном; причем как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Анализ материалов судебной практики показал, что требует разрешения вопрос о процессуальных требованиях к форме и содержанию заключения специалиста, которые бы позволяли определять пригодность данного документа для доказывания. В числе критериев оценки допустимости заключения специалиста (или иного документа, например, акта ревизии, аудиторского заключения и др.) полагаем, необходимо учитывать следующее:

- 1) наличие оснований для получения заключения специалиста;
- 2) соблюдение определенных условий (в конкретной ситуации не требуется обращение для производства судебной экспертизы исключительно в государственную судебно-экспертную организацию в соответствии с распоряжением Правительства РФ № 3214-р);
- 3) заключение выполнено надлежащим специалистом (компетентность подтверждается соответствующими документами, нет оснований для отвода – личные отношения со стороной защиты или обвинения и не имеет другого личного интереса);
- 4) специалисту разъяснены права, обязанности и ответственность в связи выполнением заключения специалиста (в ситуации, когда следователь направляет требование о производстве ревизии, документальной проверки в уполномоченный государственный орган, права, обязанности и ответственность лица, проводящего проверку, ревизию, предписаны должностной инструкцией и ведомственными нормативными правовыми актами);
- 5) по форме представленный документ содержит все необходимые реквизиты, содержание документа позволяет идентифицировать обстоятельства, имеющие значение для дела: когда и где составлено заключение, каким специалистом, какие задачи (вопросы) разрешались, каким образом обоснованы суждения и выводы специалиста; имеется подпись

специалиста (в ситуации проведения ревизий, проверок уполномоченным органом документ должен быть заверен печатью организации).

С учетом складывающейся судебно-следственной практики [3] полагаем, что акты ревизий и документальных проверок, аудиторские заключения, акты налоговых проверок, иные результаты проведённых проверок уполномоченными органами государственного финансового контроля, справки Росфинмониторинга следует относить к разновидностям заключения специалиста и использовать в доказывании как полноценное доказательство в совокупности с другими.

Список использованных источников:

1. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. На материале процессуальных и криминалистических исследований уголовных дел об убийстве. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1978.

2. Гришина Е.П. К вопросу о доктринальных и правовых положениях относительно заключения и показаний специалиста в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2019. № 4.

3. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.02.2020 № 77-118/2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

4. Распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Россинский С.Б., Расулова Н.С. О критериях разграничения заключения эксперта и заключения специалиста в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : материалы международной научно-практической конференции / сост. Г.В. Парамонова, В.П. Яремчук. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022.

6. Буфетова М.Ш., Демешко И.В. Заключение специалиста как доказательство стороны защиты: актуальные проблемы теории и практики // Адвокатская практика. 2019. № 3.

7. Вдовцев П.В., Чарыков А.В. Заключение специалиста как иной документ // Российский следователь. 2020. № 7.

8. Расулова Н.С., Россинский С.Б. Заключение специалиста как справочно-вспомогательное средство доказывания в уголовном судопроизводстве : монография. М.: Юрлитинформ, 2023.

УДК 347.9

МУЛЬТИФУНКЦИОНАЛЬНАЯ И КВАЗИСУДЕБНАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ И ВНЕПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФИГУРА СПЕЦИАЛЬНОГО МАСТЕРА: АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ В ДОСУДЕБНЫХ ПРОЦЕДУРАХ И В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

© А.В. Ковалева

Сибирский федеральный университет

В последние годы одним из остро обсуждаемых в США вопросов в сфере судопроизводства по делам гражданским является участие специального мастера в досудебных процедурах и в гражданском процессе. Рост числа дел с участием специального мастера был, в частности, обусловлен недавней пандемией Covid-19. Данная многофункциональная и к тому же квазисудебная фигура (этакий джокер американского правосудия, возвеличиваемый как Святой Грааль [5]) не известна отечественному гражданскому процессу, что, несомненно, придает вопросам его участия особый интерес.

Закрепленная еще в 1937 г. в правиле 53 федеральных правил гражданского производства возможность назначения судом специального мастера на протяжении десятилетий оставалась редко используемым инструментом, предназначенным для содействия целям правосудия, быстрому и эффективному разрешению сложных гражданских споров.

Изначально американский законодатель предусмотрел две процессуальные формы участия специального мастера: а) руководство сложным процессом в суде округа, требующим участия присяжных; б) установление фактических обстоятельств и юридических выводов по делу, в котором не требовалось участие присяжных. Последующая новеллизация [10] законодательства существенно расширила число форм участия специального мастера в гражданском судопроизводстве.

Специальный мастер может быть назначен как по инициативе сторон [11], так и по инициативе суда. Постановление специального мастера может быть обжаловано, как и его отчет или рекомендации.